

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 May 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать пятая сессия

6–23 июня 2017 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам человека
и доклады Управления Верховного комиссара
по правам человека и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Отказ от военной службы по соображениям совести

Аналитический доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 20/2 Совета по правам человека, в которой Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека адресована просьба готовить каждые четыре года в консультации со всеми государствами, соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, программами и фондами, межправительственными и неправительственными организациями и национальными правозащитными учреждениями аналитический доклад об отказе от военной службы по соображениям совести, в частности о новых изменениях, передовой практике и нерешенных проблемах.

I. Введение

1. Совет по правам человека в своей резолюции 20/2 просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) готовить каждые четыре года в консультации со всеми государствами, соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, программами и фондами, межправительственными и неправительственными организациями и национальными правозащитными учреждениями аналитический доклад об отказе от военной службы по соображениям совести, в частности о новых изменениях, передовой практике и нерешенных проблемах.

2. 11 января 2017 года УВКПЧ разослало различным заинтересованным сторонам вербальные ноты и письма с предложением представить любую соответствующую информацию во исполнение просьбы, содержащейся в резолюции 20/2. Материалы для доклада поступили от 19 государств-членов из всех регионов, 6 национальных правозащитных учреждений и 18 представителей неправительственных организаций. Все материалы будут доступны для общестественности на веб-странице на сайте УВКПЧ¹; на сайте также будет открыт прямой доступ к предыдущим докладам Верховного комиссара по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести, включая предыдущий аналитический доклад, представленный в июне 2013 года.

3. В настоящем докладе в общих чертах описаны международно-правовая база с уделением особого внимания внесенным в нее изменениям, начиная с 2013 года (раздел II), а также законодательство и практика государств – как передовая практика (раздел III), так и нерешенные проблемы (раздел IV). И наконец, доклад содержит выводы и рекомендации в отношении законодательства, политики и практики, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести (раздел V).

II. Международно-правовая база: последние изменения

A. Право на отказ от военной службы по соображениям совести

4. Право на отказ от военной службы по соображениям совести основывается на статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует право на свободу мысли, совести и религии или убеждения. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Хотя в Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, в 1993 году Комитет заявил, что такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения².

5. В своих решениях, принятых после принятия замечания общего порядка № 22 (1993 год), Комитет по правам человека в ряде Соображений по индивидуальным сообщениям пришел к выводу о наличии права на отказ от несения военной службы по соображениям совести³. В Соображениях по сообщению

¹ См. <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Pages/ListofIssues.aspx>.

² См. замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, пункт 11.

³ Обзор индивидуальных сообщений, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести, изданный до 2012 года, см. в A/HRC/23/22, пункты 8–13,

Ким Джун Нам и др. против Республики Корея Комитет вновь повторил, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии, допускающего освобождение лица от обязательной военной службы, если последняя не соответствует религии или убеждениям данного лица⁴. Поскольку это право не должно нарушаться в результате принуждения, большинство членов Комитета считают, что репрессии в связи с отказом от прохождения обязательной военной службы, применяемые в отношении лиц, совесть или религия которых запрещает применение оружия, несовместимы с пользующимся в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта абсолютной защитой правом иметь религию или убеждения (*forum internum*)⁵. Однако четыре члена Комитета в своих совпадающих особых мнениях отдали предпочтение подходу, которого Комитет придерживался по предыдущим сообщениям и который приравнивает отказ от военной службы к проявлению религиозных убеждений или верований на практике (*forum externum*), а при рассмотрении пункта 3 статьи 18 эти члены Комитета пришли к выводу о том, что государство-участник не предъявило достаточных оснований для лишения права на отказ от военной службы по соображениям совести⁶. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и вероисповедания и Рабочая группа по произвольным задержаниям также продолжают рассматривать отказ от военной службы по соображениям совести в качестве проявления религии или убеждений⁷.

6. В 2014 году по итогам рассмотрения сообщения *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея* Комитет по правам человека установил нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта, а также постановил, что лишение свободы 50 членов организации «Свидетели Иеговы» в качестве наказания за отказ от военной службы равносильно произвольному содержанию под стражей в соответствии со статьей 9. В этом контексте Комитет в пункте 7.5 своих Соображений отметил, что содержание под стражей в качестве наказания за законное использование права на свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Пакта, является произвольным, то такой же характер имеет и содержание под стражей в качестве наказания за законное использование права на свободу религии и убеждений, гарантированного статьей 18 Пакта.

и *Conscientious Objection to Military Service* (United Nations publication, Sales № E.12.XIV.3).

⁴ См. сообщение № 1786/2008, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.4.

⁵ Там же, пункт 7.5, и сообщения № 1853/2008 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года, добавление II («Право на отказ убивать должно признаваться в полной мере»).

⁶ См. *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, добавления II–IV. См. также сообщения № 2179/2012, *Ким Ён Кхван и другие*, Соображения, принятые 15 октября 2014 года, добавление I; № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года, добавления I и II; № 2221/2012, *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, добавление; № 2222/2012, *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, добавление; № 2223/2012, *Джаппаров против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, добавление; № 2219/2012, *Насырлаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 15 июля 2016 года, приложение; № 2220/2012, *Аминов против Туркменистана*, Соображения, принятые 14 июля 2016 года, приложение; № 2224/2012, *Матыякубов против Туркменистана*, Соображения, принятые 14 июля 2016 года, приложение; № 2225/2012, *Нурджанов против Туркменистана*, Соображения, принятые 15 июля 2016 года, приложения I и II; и № 2226/2012, *Учетов против Туркменистана*, Соображения, принятые 15 июля 2016 года, приложение.

⁷ См. A/HRC/7/10/Add.2, пункты 46 и 56; A/HRC/10/8/Add.4, пункт 51; A/HRC/10/21/Add.1, стр. 213–215; A/HRC/19/60/Add.2, пункт 54; A/HRC/23/51, стр. 28; A/HRC/28/66/Add.2, пункт 63; Мнение № 42/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 42; Heiner Bielefeldt, Nazila Ghanea and Michael Wiener, *Freedom of Religion or Belief: An International Law Commentary* (Oxford University Press, 2016), pp. 265–275 and 288–291.

7. В 2015 и 2016 годах Комитет по правам человека принял Соображения по десяти индивидуальным сообщениям лиц, отказывавшихся от военной службы по соображениям совести, в которых, в частности, сделан вывод о совершении нарушений их права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, согласно статье 10 Пакта и права авторов на свободу мысли, совести и религии⁸. Комитет также напомнил о том, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18 Пакта, проявляется в том, что отступление от закрепленных в нем норм не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта.

8. В своих принятых в 2013 и 2014 годах заключительных замечаниях Комитет по правам человека вновь повторил, что внутреннее законодательство должно предусматривать отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии со статьями 18 и 26 Пакта, памятуя о том, что статья 18 также защищает свободу совести неверующих⁹. Комитет также подчеркнул, что возможность прохождения альтернативной службы должна быть доступна всем лицам, отказывающимся от военной службы, без дискриминации по признаку характера убеждений (религиозных или нерелигиозных убеждений, основанных на соображениях совести), являющихся основанием для отказа¹⁰. Понятия «убеждения» и «религия» следует толковать широко, поскольку статья 18 Пакта защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений, а применение ее положений не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям¹¹. Следовательно, государство нарушит статью 18 Пакта, если оно признает право на отказ от военной службы по соображениям совести лишь за членами зарегистрированных религиозных организаций, учения которых запрещают их последователям применять оружие¹².

9. Некоторые государства, которые еще не ратифицировали Пакт, не признают универсальную применимость права на отказ от военной службы по соображениям совести. Так, например, Сингапур подтверждает в своих материалах к настоящему докладу, что резолюция 20/2 Совета по правам человека выходит за рамки того, что предусмотрено международным правом и применимыми договорами по правам человека. Он отметил также, что в статье 29 Всеобщей декларации прав человека признается, что осуществление прав и свобод личности ограничивается потребностями обеспечения общественного порядка и общего благополучия общества. Сингапур далее заявил, что национальная оборона относится к числу основополагающих суверенных прав, предусмотренных международным правом; в тех случаях, когда убеждения или действия отдельных лиц противоречат такому праву, приоритет отдается праву государства на обеспечение безопасности нации¹³. Куба подписала, но не ратифицировала Пакт; в своих материалах для доклада она отметила, что не существует каких-либо международных договоров по правам человека, устанавливающих право на отказ от военной службы по соображениям совести, которое следует понимать как концепцию, основанную на толкованиях и замечаниях общего порядка Комитета по правам человека.

⁸ *Абдуллаев против Туркменистана, Махмуд Худайбергенев против Туркменистана, Ахмет Худайбергенев против Туркменистана, Джаппаров против Туркменистана, Насырлаев против Туркменистана, Аминов против Туркменистана, Матыакубов против Туркменистана, Нурджанов против Туркменистана, Учетов против Туркменистана* и сообщение № 2227/2012, *Егендурдыев против Туркменистана*, Соображения, принятые 14 июля 2016 года.

⁹ См., например, ССРП/С/КГЗ/СО/2, пункт 23.

¹⁰ См. ССРП/С/УКР/СО/7, пункт 19.

¹¹ См. замечание общего порядка № 22, пункт 2.

¹² См. ССРП/С/КГЗ/СО/2, пункт 23.

¹³ См. также А/НRC/23/G/6, приложение; А/НRC/23/22, пункт 15; E/CN.4/2006/51, пункт 18; E/CN.4/2002/188, приложение.

10. В ряде резолюций, которые были приняты без голосования, Совет по правам человека и Комиссия по правам человека признали право каждого на отказ от военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁴.

11. По поводу признания этого права на региональном уровне следует сослаться на вышедшее в 2014 году мнение генерального адвоката суда Европейского союза, в котором отмечается, что в пункте 2 статьи 10 Хартии основных прав Европейского союза определено и недвусмысленно признается право на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии с национальными законами, регулирующими осуществление этого права¹⁵. В 2016 году Европейский суд по правам человека установил факт нарушения свободы мысли, совести и религии по делу о том, что собеседование с лицом, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, которое проводилось соответствующей специальной комиссией, состоялось в условиях, не гарантирующих эффективность процедур и равное представительство, которые предусмотрены внутренним законодательством¹⁶. Кроме того, в пункте 1 статьи 12 Латиноамериканской конвенции о правах молодежи предусмотрено, что молодые люди имеют право на отказ от военной службы по соображениям совести¹⁷.

В. Право военнослужащих вооруженных сил, включая призывников и добровольцев, заявлять об отказе от военной службы по соображениям совести во время ее прохождения

12. Совет по правам человека и ранее Комиссия по правам человека неоднократно указывали на то, что у лиц, проходящих военную службу, может возникнуть желание отказаться от военной службы по соображениям совести, и подтверждали важность информирования о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и о путях получения статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, всех лиц, затрагиваемых военной службой¹⁸. В своей резолюции 24/17 Совет признал, что все большее число государств предусматривают возможность отказа от военной службы по соображениям совести не только для призывников, но и для тех, кто служит добровольно, и призывает государства разрешить подачу заявлений лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, до начала военной службы, во время ее прохождения и после ее окончания, в том числе в период нахождения на службе в резерве.

13. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений в замечаниях по сообщениям и докладах о поездках вновь повторил, что желание

¹⁴ См. резолюции 24/17 и 20/2 Совета и резолюции 2004/35, 2002/45, 2000/34, 1998/77, 1995/83, 1993/84, 1991/65 and 1989/59 Комиссии по правам человека. Первая соответствующая резолюция 1987/46 была принята 26 голосами «за», 2 «против» при 14 воздержавшихся.

¹⁵ См. Court of Justice of the European Union, case C-472/13, *Shepherd v. Bundesrepublik Deutschland*, opinion of Advocate General Sharpston delivered on 11 November 2014, para. 52.

¹⁶ European Court of Human Rights, *Papavasiliakis v. Greece*, application № 66899/14, judgement of 15 September 2016. Обзор судебной практики на региональном уровне см. A/HRC/23/22, пункты 16–24, и Özgür Heval Çinar, *Conscientious Objection to Military Service in International Human Rights Law* (Palgrave Macmillan, 2013), pp. 95–156.

¹⁷ См. региональный обзор, подготовленный Ignacio Perelló in *Convención Iberoamericana de Derechos de los Jóvenes: Balance y reflexiones – a cinco años de su entrada en vigor*, pp. 56–60. Можно ознакомиться по адресу http://www.oij.org/file_upload/publicationsItems/document/20130114165345_51.pdf.

¹⁸ Резолюция 24/17 Совета и резолюции 1998/77, 1995/83 и 1993/84 Комиссии.

отказаться от военной службы может возникнуть с течением времени даже после того, как соответствующее лицо уже приняло участие в военной подготовке или деятельности¹⁹. Три мандатария специальных процедур обратились с совместным призывом к незамедлительным действиям по поводу военнослужащей, которая отказалась от военной службы по соображениям совести и покинула армию без разрешения после принятия ею решения о невозможности ее участия в войне в Ираке или любом другом конфликте по моральным соображениям²⁰. Комитет по правам человека рекомендовал государствам-участникам обеспечить, чтобы в законе было четко прописано, что отдельные лица имеют право на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям и что они могут осуществить его как до начала службы, так и на любом последующем этапе во время несения службы²¹.

14. На уровне Европейского союза генеральный адвокат Европейского суда подчеркнул, что порядок, в котором было принято на службу лицо, отказывающееся от военной службы по соображениям совести, не имеет значения, поскольку закрепленное в Директиве 2004/83/ЕС²² Совета определение понятия «отказ от несения военной службы» применимо к любому военнослужащему, включая и призывников, и зачисленных на службу лиц, а также все категории военнослужащих, в том числе военнослужащих тыловых служб или служб поддержки²³. В 2015 году Суд постановил, что с учетом законного применения государством своего права поддерживать боеготовность вооруженных сил он не считает принятые к военнослужащему из-за его отказа от несения военной службы меры, в частности назначение ему наказания в виде тюремного заключения или увольнения из армии, настолько несоразмерными или дискриминационными, чтобы рассматривать их в качестве актов преследования; однако именно национальным органам власти надлежит выяснять, действительно ли такое преследование имело место²⁴.

С. Выборочный отказ от несения военной службы по соображениям совести

15. В своих руководящих принципах по вопросу о международной защите № 10, которые были выпущены в декабре 2013 года, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) подчеркнуло, что право на отказ от военной службы по соображениям совести также применяется к лицам, заявившим о частичном или выборочном отказе²⁵. Эта категория лиц, отказывающихся от военной службы, считает, что в некоторых обстоятельствах применение силы является оправданным, а в других – неоправданным и что поэтому в соответствующих других случаях необходимо отказываться от ее применения, в то время как пацифисты возражают против любого использования вооруженной силы или участия во всех войнах. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 33/165 косвенно признала один тип избирательного отказа от военной службы, призвав «государства-члены предоставлять убежище или безопасный проезд в другое государство лицам, вынужденным

¹⁹ См. E/CN.4/2006/5/Add.1, пункт 139; A/HRC/19/60/Add.1, пункт 56; A/HRC/22/51/Add.1, пункт 69.

²⁰ См. A/HRC/23/51, p. 28.

²¹ См. ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 23; ССРР/С/ЧЛ/СО/5, пункт 13; ССРР/С/СВК/СО/3, пункт 15.

²² Директива Европейского совета 2004//83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и о содержании предоставляемой защиты.

²³ См. *Shepherd v. Bundesrepublik Deutschland*, opinion of Advocate General Sharpston, paras. 32 and 35.

²⁴ См. case C-472/13, *Shepherd v. Bundesrepublik Deutschland*, judgment of the Second Chamber of 26 February 2015, para. 57.

²⁵ См. пункты 3 и 11 руководящих принципов.

покинуть свою родную страну только из-за сознательного отказа содействовать насаждению апартеида посредством службы в вооруженных или полицейских силах». Рабочая группа по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений также рассмотрели ряд случаев избирательного отказа²⁶.

D. Процесс рассмотрения заявлений о получении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести

16. В своих резолюциях Совет по правам человека и ранее Комиссия по правам человека призвали государства, которые не признают заявления об отказе от несения военной службы по соображениям совести действительными без соответствующей проверки, создать независимые и беспристрастные компетентные органы, поручив им вынесение решений об обоснованности отказа от военной службы в каждом конкретном случае²⁷. В этих резолюциях и в замечании общего порядка № 22 Комитета по правам человека подчеркивается, что не должно быть никаких различий между лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, по признаку характера их конкретных убеждений.

17. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений также внес руководящие указания по вопросу о необходимых институциональных и процедурных гарантиях для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Решение относительно их статуса следует, по возможности, принимать созданному для этой цели беспристрастному суду или гражданскому суду общей юрисдикции с применением всех правовых гарантий, предусмотренных в международных правозащитных договорах. Во всех случаях должно быть право на апелляционное обжалование в независимом гражданском судебном органе. Соответствующий орган, принимающий решения, должен быть полностью независимым от военных властей, а лицу, отказывающемуся от военной службы по соображениям совести необходимо предоставить возможность быть заслушанным, право на юридическое представительство, а также возможность вызывать соответствующих свидетелей²⁸.

E. Запрещение неоднократного привлечения к суду и наказания лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести

18. Совет по правам человека подчеркнул, что неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу, основанное на той же самой постоянной решимости, может считаться наказанием в нарушение правового принципа *ne bis in idem*²⁹. Рабочая группа по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений также заявили о том, что неоднократное лишение свободы лиц, отказывающихся от

²⁶ E/CN.4/2005/6/Add.1, стр. 38; A/HRC/23/51, п. 28.

²⁷ Резолюция 1998/77 Комиссии; резолюция 24/17 Совета. См. также замечание общего порядка № 22 Комитета по правам человека, пункт 11.

²⁸ См. E/CN.4/1992/52, пункт 185; A/HRC/6/5, пункт 22; A/HRC/19/60/Add.1, пункт 56, и A/HRC/22/51/Add.1, пункт 69. См. также CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 23.

²⁹ Резолюция 24/17 Совета. См. также, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пункт 55; CCPR/C/GRC/CO/2, пункт 37–38.

военной службы по соображениям совести, является нарушением пункта 7 статьи 14 Пакта³⁰.

19. В своих принятых в 2015 и 2016 годах Соображениях по пяти индивидуальным сообщениям Комитет по правам человека сделал вывод о нарушении свободы мысли, совести и религии и применении принципа двойного инкриминирования, поскольку авторы сообщений были дважды преданы суду и им дважды назначалось наказание по одной и той же статье Уголовного кодекса Туркменистана за то, что они отказались от прохождения обязательной военной службы³¹.

Г. Альтернативная служба

20. Вместо обязательной военной службы государства могут, если они того пожелают, создать альтернативную службу, признаваемую пунктом 3) с) ii) статьи 8 Пакта, согласно которому термином «принудительный и обязательный труд» не охватывается какая бы то ни было национальная служба для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Однако международное право не обязывает государства создавать подобную систему, и они могут просто освободить лицо, отказывающееся от военной службы по соображениям совести, от прохождения такой службы, не предъявляя ему никаких дополнительных требований.

21. Кроме того, Совет по правам человека и ранее Комиссия по правам человека установили критерии прохождения альтернативной службы, настоятельно призывая государства предоставить лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, различные возможности для прохождения нестроевой или гражданской альтернативной службы, которые бы были совместимы с мотивами отказа по соображениям совести, отвечали общественным интересам и не носили характер наказания³². Комитет по правам человека привел примеры условий, которые по своему характеру прохождения альтернативной службы представляют собой наказание, включая требование о прохождении такой службы за пределами постоянного места жительства, получение низкой зарплаты, размер которой ниже прожиточного минимума в случае лиц, направленных работать в социальные организации, и ограничения свободы передвижения соответствующих лиц³³. Кроме того, государства должны обеспечить доступность и недискриминацию в случае замены военной службы альтернативной службой, что проблематично, например в случае взимания платы за освобождение от военной службы³⁴, поскольку это может привести к дискриминации тех лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, которые не имеют возможности оплатить соответствующий сбор.

22. В соответствии с международным правом прав человека не существует никаких жестко установленных сроков допустимой продолжительности альтернативной службы. Однако ее большая продолжительность по сравнению с военной службой может иметь дискриминационный характер, если дополнительное время для прохождения альтернативной службы не основано на разумных и объективных критериях, например на учете характера конкретной службы или

³⁰ E/CN.4/2001/14/Add.1, стр. 69–70; E/CN.4/2005/6/Add.1, стр. 28; A/HRC/10/8/Add.4, пункты 50 и 68; A/HRC/16/53/Add.1, пункт 391.

³¹ См. *Абдуллаев против Туркменистана*, *Насырлаев против Туркменистана*, *Аминов против Туркменистана*, *Матьякубов против Туркменистана* и *Нурджанов против Туркменистана*.

³² Резолюция 24/17 Совета; резолюция 1998/77 Комиссии. Комитет по правам человека рекомендовал предусмотреть альтернативную службу гражданского характера вне военной сферы и не под военным командованием для возражающих против прохождения военной службы по соображениям совести (см. C/CCPR/C/TKM/CO/2, пункт 41).

³³ См. C/CCPR/C/RUS/CO/6 и Согг.1, пункт 23.

³⁴ См. C/CCPR/C/MNG/CO/5, пункт 23.

необходимости специальной подготовки для прохождения такой службы³⁵. Комитет по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений рекомендовали государствам сократить продолжительность гражданской службы до продолжительности военной службы или по крайней мере уменьшить разницу в их продолжительности³⁶.

23. По вопросу о сроках подачи заявления о предоставлении статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений в двух докладах о поездках подчеркнул, что желание отказаться от военной службы по соображениям совести может возникнуть с течением времени даже после того, как лицо уже приняло участие в военной подготовке или деятельности, в связи с чем следует избегать указаний на жесткие сроки³⁷.

Г. Заявления о предоставлении статуса беженца

24. Согласно статье 14 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право искать убежище от преследования и пользоваться этим убежищем. Совет по правам человека и ранее Комиссия по правам человека призвали государства в зависимости от обстоятельств конкретного дела при вынесении решения о соответствии другим требованиям в плане определения статуса беженца, изложенным в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года, в отсутствие положений об отказе от военной службы или в случае несоответствия таких положений рассматривать вопрос о предоставлении убежища тем лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, которые вполне обоснованно опасаются стать жертвой преследования в странах происхождения вследствие такого их отказа³⁸.

25. Выпущенные УВКБ в 2013 году руководящие принципы по вопросу о международной защите № 10 заменяют ранее заявленную им позицию по поводу определенных видов уклонения от призыва (выпуск 1991 года) и содержат правовые разъяснительные указания для правительств, юристов-практиков, директивных органов, судебной системы и сотрудников УВКБ, занимающихся применением процедур определения статуса беженца. В руководящих принципах описаны пять распространенных типов оснований для подачи заявлений: а) отказ от государственной военной службы по соображениям совести; б) отказ от военной службы в условиях конфликта, противоречащего основным правилам поведения человека; в) условия государственной военной службы; г) принудительная вербовка и/или условия службы в негосударственных вооруженных группах; и е) незаконная вербовка детей³⁹.

26. В пункте 9.3 своих Соображений относительно сообщения № 2007/2010 *X. против Дании*, которые были приняты в 2014 году, Комитет по правам человека отметил, что согласно полученной из достоверных источников информации лица, уклоняющиеся от призыва, рискуют подвергнуться крайне жестокому обращению по возвращении в Эритрею; кроме того он отметил утверждение автора о том, что ему придется отказаться от прохождения военной службы по соображениям совести. Поскольку Комитет установил, что его высылка из Дании в Эритрею в случае ее осуществления будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта (запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), он принял решение не рассматривать утверждения автора в соответствии со статьей 18.

³⁵ См. Комитет по правам человека, сообщение № 666/1995, *Фуан против Франции*, Соображения, принятые 3 ноября 1999 года, пункт 10.3.

³⁶ См. ССРР/CO/79/RUS, пункт 17; A/56/253, приложение, пункт 28.

³⁷ См. A/HRC/19/60/Add.1, пункт 56; A/HRC/22/51/Add.1, пункт 69.

³⁸ Резолюция 24/17 Совета; см. также резолюцию 1998/77 Комиссии по правам человека.

³⁹ См. пункты 17–41 руководящих принципов.

III. Передовая практика

A. Альтернативная служба

27. В своей резолюции 24/17 Совет по правам человека приветствовал инициативы по широкому распространению среди всех лиц, затрагиваемых военной службой, информации о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и о путях получения статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести. В этой связи в одном из материалов для настоящего доклада упоминается Австрия, где на веб-сайте, посвященном обязательной военной службе, можно получить необходимые формуляры для подачи заявления на признание статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести⁴⁰.

28. Как отмечается в другом материале для доклада, Норвегия приостановила прохождение альтернативной службы для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, и просто освободила их от военной службы⁴¹. Еще один пример передовой практики связан с введением некарательной продолжительности альтернативной службы в Дании (и до приостановления призыва также в Албании, Германии, Италии и Словении), где общепринятая продолжительность прохождения военной и альтернативной служб стала одинаковой.

29. В 2013 году, после принятия Европейским судом по правам человека нескольких решений, Армения внесла изменения в свой Закон об альтернативной службе, а также в подзаконные акты, регулирующие его выполнение, что позволило этой стране освободить из тюремного заключения лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести. По состоянию на февраль 2017 года альтернативную службу в Армении прошли более 250 членов организации «Свидетели Иеговы». Согласно одному из представленных сообщений результатами этих изменений оказались весьма удовлетворены все стороны, включая руководителей мест прохождения альтернативной гражданской службы⁴².

B. Признание права призывников и добровольцев на отказ от военной службы по соображениям совести

30. Закон о службе в вооруженных силах Боснии и Герцеговины предусматривает, что лица, выражающие готовность служить в вооруженных силах по контракту, могут расторгнуть его до наступления даты, указанной в контракте. Согласно сообщениям ежегодно ряд лиц, в том числе лиц, не желающих служить по соображениям совести, расторгают свои контракты⁴³.

31. В статье 38 Закона о военной службе Словении прямо указано, что согласно этому Закону правом на отказ от военной службы по соображениям совести также наделены лица, уже призванные на военную службу, во время прохождения и после завершения ими военной службы⁴⁴.

⁴⁰ По материалам, поступившим от Международного братства за примирение.

⁴¹ По материалам, поступившим от Международного объединения противников войны.

⁴² По материалам, поступившим от Управления генерального юрисконсульта организации «Свидетели Иеговы».

⁴³ По материалам, поступившим от омбудсменов Боснии и Герцеговины.

⁴⁴ По материалам, поступившим от Словении.

С. Подача заявлений в период мобилизации и полный отказ от военной службы

32. В своих принятых в июле 2013 года заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Финляндии Комитет по правам человека приветствовал принятые этой страной законодательные изменения, допускающие подачу заявления о прохождении невоенной службы в период мобилизации и серьезного нарушения нормальных условий, и тот факт, что лица, полностью отказывающиеся от военной службы, могут быть освобождены от наказания в виде безусловного лишения свободы⁴⁵. В Законе Финляндии о прохождении невоенной службы содержатся положения о рассмотрении заявлений о прохождении невоенной службы в особых условиях, в том числе в период серьезного нарушения нормальных условий и в период мобилизации. В соответствии с Законом об электронном мониторинге отбывающих наказание без изоляции от общества (№ 330/2011) лицам, полностью отказывающимся от несения как военной, так и невоенной службы, вместо безусловного лишения свободы может быть назначено наказание, отбывание которого происходит без изоляции от общества под электронным контролем в виде домашнего ареста, а не тюремного заключения⁴⁶.

33. Что касается Украины, то в одном из материалов было упомянуто принятое 23 июня 2015 года Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел решение, которое не подлежит обжалованию и в котором была применена судебная практика Европейского суда по правам человека в деле *Байятян против Армении* и было подтверждено, что права лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, защищены даже в условиях объявления в стране мобилизации военнообязанных для участия в вооруженном конфликте, а не только в условиях очередного призыва на военную службу⁴⁷.

Д. Справедливые, независимые и беспристрастные процедуры рассмотрения заявлений об отказе от несения военной службы по соображениям совести; недопущение дискриминации между отказниками

34. В своей резолюции 24/17 Совет по правам человека приветствовал тот факт, что некоторые государства признают заявления об отказе от военной службы по соображениям совести приемлемыми без проведения какой-либо проверки. В одном сообщении подчеркивается, что в Финляндии (и в Германии до отмены воинской повинности) подача заявления об отказе от военной службы по соображениям совести по установленной форме автоматически ведет к признанию обоснованности отказа от военной службы по соображениям совести⁴⁸.

⁴⁵ См. ССРР/С/ФИН/СО/6, пункт 14.

⁴⁶ См. ССРР/С/ФИН/6, пункты 30 и 153; по материалам Международного братства за примирение и Международной организации «За направление налоговых сборов на защиту свободы совести и укрепление мира», представленным Комитету по правам человека на его 108-й сессии, можно ознакомиться по адресу http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fССРР%2fNGO%2fФИН%2f14402&Lang=en.

⁴⁷ По материалам, поступившим от Управления генерального юрисконсульта организации «Свидетели Иеговы».

⁴⁸ По материалам, поступившим от Международного братства за примирение.

IV. Нерешенные проблемы

A. Непризнание или неосуществление права на отказ от военной службы по соображениям совести и на альтернативную службу; неоднократное привлечение к суду и наказание

35. В своих принятых в ноябре 2016 года заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Азербайджана Комитет по правам человека рекомендовал Азербайджану незамедлительно принять законодательные акты, необходимые для осуществления на практике признанного в Конституции права на отказ от военной службы по соображениям совести без ограничения категорий вероисповедования, и предусмотреть альтернативную службу гражданского характера для лиц, отказывающихся от несения военной службы, и отменить все санкции против них⁴⁹.

36. Поскольку в Многонациональном государстве Боливия не существует альтернативной гражданской службы, Комитет по правам человека в своих принятых в октябре 2013 года заключительных замечаниях рекомендовал Государству Боливия принять законодательные положения, признающие право на отказ от несения военной службы по соображениям совести, и учредить для всех таких лиц альтернативную службу, которая бы не представляла бы собой наказание или дискриминацию с точки зрения ее характера, финансовых расходов и продолжительности⁵⁰.

37. В ноябре 2016 года тот же Комитет приветствовал решение Конституционного суда Колумбии о том, что практика проведения огульных облав с целью выявления молодых людей, уклоняющихся от призыва на военную службу, и направления их на сборные пункты квалифицируется как произвольное задержание (постановления № С-879 2011 года и № Т-455 2014 года). Хотя Колумбия утверждала, что такая практика не применялась, Комитет с обеспокоенностью отметил сообщения о недавних облавах и рекомендовал Колумбии принять более решительные меры для обеспечения того, чтобы никто не подвергался произвольному задержанию, в частности произвольному задержанию с целью призыва на военную службу, в числе прочего путем улучшения профессиональной подготовки сотрудников сил безопасности, а также того, чтобы по всем заявлениям о произвольных задержаниях проводились своевременные, тщательные и беспристрастные расследования, а виновные преследовались и наказывались в судебном порядке⁵¹.

38. В своих принятых в феврале 2015 года заключительных замечаниях по четвертому и пятому периодическим докладам Эритреи Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал государство-участник отменить неопределенный срок национальной службы и отказаться от принудительного направления в военный учебный центр в Саве, принять меры по прекращению всех нарушений прав девочек, уменьшить срок исполнения воинской повинности до 18 месяцев, как это было первоначально установлено, признать в законодательном порядке право на отказ от военной службы по религиозно-нравственным основаниям и обеспечить, чтобы женщины, которые выслужили положенный срок, немедленно демобилизовывались⁵². В своем опубликованном в мае 2016 года докладе Комиссия по расследованию положения в области прав человека в Эритрее отметила, что программы военной/национальной службы имеют неограниченный и произвольный срок, который, как правило, превышает 18 месяцев, предусмотренный указом 1995 года, зача-

⁴⁹ См. ССРР/С/AZE/CO/4, пункт 35.

⁵⁰ См. ССРР/С/BOL/CO/3, пункт 21. См. также материалы, поступившие от Управления омбудсмена Многонационального государства Боливия.

⁵¹ См. ССРР/С/COL/CO/7, пункты 34–35. См. также материалы, поступившие от Колумбии и Управления омбудсмена Колумбии.

⁵² См. CEDAW/С/ERI/CO/5, пункт 9.

стю более чем на десять лет, что, по мнению Комиссии, является неоправданным⁵³.

39. В июле 2013 года Комитет по правам человека вновь заявил о своей озабоченности по поводу того, что предоставляемый Финляндией преференциальный режим, которым пользуются члены организации «Свидетели Иеговы», не распространяется на другие группы лиц, отказывающихся от несения военной службы в силу религиозных или других убеждений, и рекомендовал Финляндии в полной мере признать право на отказ от несения военной службы по причине религиозных или иных убеждений⁵⁴.

40. В июле 2016 года этот же Комитет отметил, что Казахстан не пересмотрел, как ему было ранее рекомендовано, свое законодательство в целях признания права человека на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям и не включил в него положение об альтернативной военной службе. Казахстану следует в законодательном порядке признать право на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям, а также предусмотреть альтернативную службу гражданского характера для лиц, отказывающихся от несения военной службы по этим убеждениям⁵⁵.

41. В марте 2014 года этот же Комитет подтвердил Кыргызстану свои предыдущие обеспокоенности в отношении ограничения возможности использования права на отказ от военной службы по соображениям совести лишь членами зарегистрированных религиозных организаций, учения которых запрещают их последователям применять оружие. Кыргызстан должен обеспечить, чтобы любые вносимые в законодательство изменения предусматривали возможность отказа от прохождения военной службой в соответствии с положениями статей 18 и 26 Пакта с учетом того факта, что статья 18 также защищает свободу совести лиц, не являющихся верующими⁵⁶.

42. В принятых в ноябре 2015 года заключительных замечаниях Комитет по правам человека с озабоченностью отметил, что Республика Корея не выполнила положений Соображений Комитета, в частности, в многочисленных случаях, связанных с отказом от военной службы по соображениям совести, и призвал это государство незамедлительно освободить всех лиц, которые отказались от военной службы по соображениям совести и были приговорены к тюремному заключению за осуществление своего права на отказ от военной службы⁵⁷. Он также с озабоченностью отметил, что персональные данные лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, могут предаваться гласности в Интернете и рекомендовал обеспечить уничтожение досье уголовных дел лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, предоставление им надлежащей компенсации и недопущение публичного разглашения их персональных данных⁵⁸. Заключительные замечания были процитированы в сообщении, направленном Республике Корея Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, который отметил, что одним из последствий для лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, явилось наличие судимости, которая препятствует им трудоустроиться в частном секторе. Кроме того, их стигматизация в качестве лиц, имеющих судимость, и «предателей», согласно сообщениям, привела и к другим последствиям

⁵³ См. A/HRC/32/47, пункты 35 и 67. См. также материалы, поступившие от Управления генерального юрисконсульта организации «Свидетели Иеговы».

⁵⁴ См. CCPR/C/FIN/CO/6, пункт 14. См. также материалы, поступившие от Финского союза лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести.

⁵⁵ См. CCPR/C/KAZ/CO/2, пункты 45–46.

⁵⁶ См. CCPR/C/KGZ/CO/2, пункт 23.

⁵⁷ См. CCPR/C/KOR/CO/4, пункты 6 и 45.

⁵⁸ Там же, пункты 44–45. См. также материалы, поступившие от организаций «Connection e.V.», «Мир без войны» и Управления генерального юрисконсульта организации «Свидетели Иеговы».

социального характера, например к возникновению трудностей с заключением брака и отказу от них семей⁵⁹.

43. В своих принятых в июле 2013 года заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Республики Таджикистан Комитет по правам человека вновь выразил свою обеспокоенность и рекомендовал государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы закон признавал право на отказ от обязательной военной службы по религиозным и иным убеждениям, а также предусмотреть, если оно того пожелает, некарательные альтернативы военной службе⁶⁰.

44. Этот же Комитет выразил сожаление по поводу того, что в Турции лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, или лица, поддерживающие такой отказ, все еще подвергаются риску назначения им наказания в виде тюремного заключения, а, поскольку они настаивают на своем отказе от прохождения военной службы, они практически лишены некоторых своих гражданских и политических прав, например права на свободу передвижения и права голоса. В этой связи Турции следует принять такое законодательство, которое признавало и регулировало бы отказ от военной службы по соображениям совести, с тем чтобы предусмотреть возможность альтернативной службы, причем выбор такой возможности не должен влечь за собой карательные или дискриминационные последствия; вместе с тем ей следует приостановить все разбирательства в отношении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, а также исполнение всех уже вынесенных приговоров⁶¹. В 2014 году Турция в своем ответе сообщила об отсутствии каких-либо планов по введению гражданской альтернативы обязательной военной службе; Комитет в своем докладе о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями оценил этот ответ как «Е: ответ свидетельствует о том, что принятые меры противоречат рекомендациям Комитета»⁶².

45. В своих принятых в марте 2017 года заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Туркменистана Комитет по правам человека заявил, что он по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не признает право возражать против прохождения военной службы по соображениям совести, и неоднократно случаями судебного преследования и заключения под стражу членов организации «Свидетели Иеговы», отказывающихся от прохождения обязательной военной службы. Комитет рекомендовал Туркменистану без необоснованных задержек пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы недвусмысленно признать право лиц возражать против прохождения военной службы по соображениям совести, предусмотреть альтернативную службу гражданского характера вне военной сферы и не под военным командованием для возражающих против прохождения военной службы по соображениям совести и прекратить любое судебное преследование лиц, которые отказываются от прохождения военной службы по соображениям совести, а также освободить тех, кто в настоящее время отбывает сроки тюремного заключения⁶³.

46. В 2013 году Комитет по правам человека выразил Украине свою обеспокоенность по поводу того, что, как представляется, не было принято никаких мер по расширению права на отказ от обязательной военной службы для лиц, которые руководствуются нерелигиозными убеждениями, основанными на со-

⁵⁹ A/HRC/32/53, p. 26; письмо с информацией от 11 декабря 2015, можно ознакомиться по адресу [https://spdb.ohchr.org/hrdb/32nd/public_-_AL_Rep_Korea_11.12.15_\(4.2015\).pdf](https://spdb.ohchr.org/hrdb/32nd/public_-_AL_Rep_Korea_11.12.15_(4.2015).pdf). См. также материалы, поступившие от Бюро квакеров при Организации Объединенных Наций.

⁶⁰ См. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 21; см. также CCPR/CO/84/TJK, пункт 20.

⁶¹ См. CCPR/C/TUR/CO/1, пункт 23.

⁶² CCPR/C/112/2, стр.21–23. См. также материалы, поступившие от Ассоциации за отказ от военной службы по соображениям совести.

⁶³ См. CCPR/C/TKM/CO/2, пункты 40–41.

ображениях совести, а также убеждениями, основанными на всех религиях. В этом контексте Комитет подчеркнул, что возможность прохождения альтернативной службы должна быть доступна всем лицам, отказывающимся от несения военной службы, без дискриминации по признаку характера убеждений (религиозных или нерелигиозных убеждений, основанных на соображениях совести), являющихся основанием для отказа, и не должна быть ни карательной, ни дискриминационной по характеру или по продолжительности по сравнению с военной службой⁶⁴.

47. В своем докладе 2015 года о посещении Вьетнама Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил, что право на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести не признается на национальном уровне и что у лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, нет возможности быть зачисленными на альтернативную гражданскую службу. Это нарушает право на свободу мысли, совести и религии или убеждений, которое обеспечивает защиту в соответствии с пунктом 3) статьей 18 Пакта от принуждения к совершению действий, противоречащих подлинным религиозным или моральным убеждениям⁶⁵.

48. Хотя в предыдущем аналитическом докладе 2013 года отмечалось, что тенденция к упразднению или приостановке обязательной военной службы привела к значительному сокращению числа проблем, связанных с обязательной военной и альтернативной службой⁶⁶, эта тенденция, как представляется, была обращена вспять. Начиная с 2014 года, согласно сообщениям, воинская повинность была впервые введена в нескольких государствах (Катар, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты) или восстановлена (Грузия, Литва и Украина), а некоторые правительства объявили о планах вновь ввести обязательную военную службу (Хорватия и Швеция)⁶⁷.

В. Ограничения права на свободное выражение своего мнения для лиц, открыто выступающих в поддержку лиц, отказывающихся от военной службы, и права на отказ от военной службы по соображениям совести

49. В ходе устного диалога с делегацией Турции по ее первоначальному докладу несколько членов Комитета по правам человека выразили озабоченность по поводу судьбы лиц, отказавшихся от военной службы, и лиц, свободно выражающих свою поддержку отказникам от военной службы по соображениям совести, на том основании, что положения статьи 318 Уголовного кодекса о поддержке отказа общества от института военной службы, применяемые для преследования отказников, являются, как представляется, несовместимыми со свободой выражения мнения⁶⁸. Делегация Турции ответила, что она уделит должное внимание замечанию общего порядка № 34 (2011 года) о свободе выражения мнений⁶⁹. В своем решении от 15 ноября 2016 *по делу Савда против Турции (№ 2)*, заявление № 2458/12, Европейский суд по правам человека постановил, что было совершено нарушение свободы выражения мнений и распорядился выплатить заявителю в качестве справедливой компенсации за понесенный нематериальный ущерб 2 500 евро. Речь идет об осуждении заявителя по уголовному делу и назначении ему наказания в виде тюремного заключения сроком на пять месяцев за оглашение заявления для печати, озаглавленного:

⁶⁴ См. CCPR/C/UKR/CO/7, пункт 19.

⁶⁵ См. A/HRC/28/66/Add.2, пункт 63.

⁶⁶ См. A/HRC/23/22, пункт 40.

⁶⁷ См. материалы, поступившие от Международного братства за примирение и Международного объединения противников войны.

⁶⁸ См. CCPR/C/SR.2929, пункты 4, 6 и 27.

⁶⁹ Там же, пункт 36.

«Мы солидарны с израильскими гражданами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести».

50. В феврале 2015 года на Украине по обвинению в государственной измене и противодействии законной деятельности вооруженных сил Украины был арестован журналист, разместивший в сети видеозапись против проведения мобилизации, в которой он заявил о своем отказе от призыва в вооруженные силы и призвал других последовать его примеру. Хотя суд первой инстанции приговорил его к лишению свободы сроком на три года и шесть месяцев, в июле 2016 года апелляционный суд отменил вынесенный ему обвинительный приговор⁷⁰.

C. Отказ от военной службы по соображениям совести для лиц, которые добровольно служат в вооруженных силах

51. В одном из материалов для доклада подчеркивается, что в настоящее время в законодательстве Греции отсутствуют положения, которые признавали бы право профессиональных военнослужащих на отказ от военной службы по соображениям совести и что, кроме того, признание такого права на практике невозможно в связи с решением министра национальной обороны, который в 2005 году издал приказ не принимать заявления заинтересованных лиц, подаваемые после их зачисления в вооруженные силы⁷¹.

D. Применение несправедливых процедур в ходе рассмотрения заявлений

52. В своих принятых в октябре 2014 года заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Израиля Комитет по правам человека отметил, что он по-прежнему обеспокоен процедурами, применяемыми специальным комитетом, который отвечает за то, чтобы рекомендовать компетентным органам удовлетворить или отклонить ходатайство лица об освобождении от обязательной военной службы по соображениям совести, а также отсутствием у него независимости, учитывая тот факт, что в число его членов входит только одно гражданское лицо, а все остальные являются должностными лицами вооруженных сил. Комитет рекомендовал обеспечить полную независимость специального комитета, выносящего рекомендации для компетентных органов в отношении заявлений об отказе от военной службы по соображениям совести; предусмотреть проведение слушаний в рамках его процедур и право апелляции в случае принятия отрицательного решения⁷².

53. В ноябре 2015 года Комитет по правам человека вновь заявил Греции о своей обеспокоенности по поводу процедур, используемых специальным комитетом, выносящим рекомендации для компетентных органов в отношении удовлетворения или отклонения заявлений о предоставлении статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, и сообщений о его недостаточной независимости и беспристрастности, особенно тогда, когда слушания проводятся в отсутствие всех его членов в полном составе, и рекомендовал Греции рассмотреть возможность передачи рассмотрения заявлений лиц, отказывающихся нести военную службу по соображениям совести, под полный

⁷⁰ См. материалы, поступившие от Международного объединения противников войны; доклады УВКЧП о положении дел с правами человека на Украине за следующие периоды: 16 февраля – 15 мая 2015 года (пункт 72), 16 мая – 15 августа 2015 года (пункт 71), 16 августа – 15 ноября 2015 года (пункт 63), 16 ноября 2015 года – 15 февраля 2016 года (пункт 141), 16 февраля – 15 мая 2016 года (пункт 117) и 16 мая – 15 августа 2016 года (пункт 115), можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/Countries/ENACARegion/Pages/UARports.aspx.

⁷¹ Материалы, поступившие от Греческой национальной комиссии по правам человека.

⁷² См. ССРР/С/ISR/CO/4, пункт 23.

контроль гражданских властей⁷³. В мае 2016 года в контексте универсального периодического обзора были вынесены две рекомендации в отношении отказа от военной службы соображениям совести; однако Греция не приняла эти рекомендации⁷⁴. В сентябре 2016 года Европейский суд по правам человека впервые сделал вывод о нарушении права на свободу мысли, совести и религии лица, оказавшегося от военной службы по соображениям совести в государстве, которое признало право на отказ от военной службы по соображениям совести. По делу *Папавасилакис против Греции* суд постановил, что отсутствие независимости в процессе принятия решений, означает, что отказ от признания заявления автора жалобы о предоставлении статуса лица, отказывающегося от военной службы, является нарушением статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд счел, что окончательное решение министра обороны, принятое на основе подготовленного комиссией проекта решения министерства, не обеспечивает необходимые гарантии беспристрастности и независимости, особенно в тех случаях, когда соответствующее лицо прошло собеседование с комиссией, большинство членов которой было представлено старшими офицерами вооруженных сил⁷⁵. Кроме того, по мнению омбудсмена Греции, постоянно практикуется применение неравного обращения к лицам, отказывающимся от военной службы по идеологическим соображениям, и лицам, отказывающимся от нее по религиозным мотивам, что также отражено в официальной статистике за период 2007–2015 годов, согласно которой показатель признания лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным мотивам, составляет более 96%, в то время как признание лиц, отказывающихся от военной службы по идеологическим соображениям, обычно не превышает 50%⁷⁶.

Е. Несоразмерная продолжительность альтернативной службы

54. Большая продолжительность альтернативной гражданской службы для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, по сравнению с военной службой является нарушением статей 18 и 26 Пакта, если для этого нет разумных и объективных оснований. В ряде заключительных замечаний, принятых в период с 2013 по 2015 годы, Комитет по правам человека призвал несколько государств обеспечить, чтобы продолжительность альтернативной службы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, не носила характер наказания⁷⁷. В отношении действующего в Кыргызстане положения о более коротком периоде военной и альтернативной службы для лиц с высшим образованием Комитет рекомендовал, чтобы государство установило сроки несения военной и альтернативной службы на недискриминационной основе⁷⁸.

55. В ответ на обеспокоенность членов Комитета по правам человека по поводу того, что срок альтернативной гражданской службы, превышающий срок военной службы, мог бы рассматриваться в качестве одной из форм наказания лиц, отказывающихся от военной службы, делегация Кипра в ходе ее устного

⁷³ См. ССРР/С/ГРС/СО/2, пункты 37–38.

⁷⁴ См. А/НРС/33/7, пункты 136.15 и 136.16, а также А/НРС/33/7/Add.1, стр. 4. В ходе второго цикла универсального периодического обзора, т.е. в период 2012–2016 годов, из-за общей сложности 26 рекомендаций, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести, государство – объект обзора приняло только 4 рекомендации, а 22 рекомендации, касающиеся отказа от военной службы по соображениям совести, были приняты к сведению (см. <http://s.upr-info.org/2nTJXtY>).

⁷⁵ *Папавасилакис против Греции*.

⁷⁶ См. материалы, поступившие от Греческой национальной комиссии по правам человека, и Греческой ассоциации лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести.

⁷⁷ См. ССРР/С/AUT/СО/5, пункты 33–34; ССРР/С/BOL/СО/3, пункт 21; ССРР/С/FIN/СО/6, пункт 14; ССРР/С/ГРС/СО/2, пункт 38; ССРР/С/УКР/СО/7, пункт 19.

⁷⁸ См. ССРР/С/КГЗ/СО/2, пункт 23.

диалога с Комитетом в марте 2015 года отметила что лица, признанные в качестве отказывающихся от военной службы по соображениям совести, могут в течение 33 месяцев пройти альтернативную социальную службу или в течение 24 месяцев альтернативную военную службу, пояснив, что срок прохождения альтернативной военной службы короче, чем срок прохождения альтернативной социальной службы ввиду более обременительного характера первой и того факта, что проходящие ее лица находятся вдали от дома⁷⁹. В докладе о своей поездке на Кипр Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений также поднял вопрос о том, что на момент ее проведения продолжительность альтернативной военной службы по сравнению с продолжительностью военной службы была дольше на срок, составляющий от семи до девяти месяцев⁸⁰. В июле 2016 года был принят новый закон, в соответствии с которым срок военной службы был сокращен с 24 до 14 месяцев, а продолжительность альтернативной социальной службы установлена в размере не более 19 месяцев⁸¹.

Е. Отказ от военной службы по соображениям совести на спорных территориях, не находящихся под контролем правительства

56. В пункте 7 своих руководящих принципов по вопросу о международной защите № 10 УВКБ отмечает, что только государства могут обязать к прохождению военной службы по призыву, в то время как международное право не наделяет негосударственные вооруженные группы, независимо от того, контролируют ли они или могут де-факто поставить под контроль определенную часть территории, правом набирать на военную службу в обязательном или принудительном порядке. Тем не менее лица, проживающие на такой спорной территории, которая не находится под контролем правительства, зачастую сталкиваются с пробелами в области защиты прав человека в связи с непризнанием права на отказ от военной службы по соображениям совести и высокой степенью милитаризации по историческим и геополитическим причинам⁸².

57. Например, в отношении северной части Кипра Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил, что отсутствие положений, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести, на практике, означает, что отказники подвергаются опасности применения к ним карательных мер, сославшись в этой связи на полученную информацию о шести лицах, которые подали письменные заявления об отказе от военной подготовки. Он рекомендовал властям де-факто признать право на отказ от военной службы и обеспечить возможность прохождения альтернативной гражданской службы, которая бы была совместима с их соображениями совести, и не оказывать карательное воздействие на лиц, отказавшихся от военной службы⁸³. В одном из материалов для настоящего доклада отмечается, что «парламентский комитет» изучает возможность введения альтернативной службы для лиц, отказывающихся служить в армии по соображениям совести, в северной части острова, а в сентябре 2016 года он заслушал представителей движения за отказ от военной службы по соображениям совести⁸⁴.

58. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений выразил озабоченность по поводу ситуации в Приднестровском регионе Республики Молдова, где лица, не участвовавшие в регулярно проводимых воен-

⁷⁹ См. ССРР/С/SR.3143, пункты 21 и 29.

⁸⁰ См. A/HRC/22/51/Add.1, пункт 67.

⁸¹ Материалы, поступившие от Европейского бюро за отказ от военной службы по соображениям совести.

⁸² Bielefeldt, Ghanea and Wiener, *Freedom of Religion or Belief*, pp. 286–288.

⁸³ См. A/HRC/22/51/Add.1, пункты 68 и 87.

⁸⁴ Материалы, поступившие от Международного братства примирения.

ных учениях, понесли наказание без возможности освобождения от военной службы или прохождения альтернативной службы⁸⁵. Специальный докладчик настоятельно призвал «власти» Приднестровского региона Республики Молдова без промедления прекратить практику задержания лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям религии или совести, и разработать для таких лиц правила несения альтернативной службы⁸⁶. В 2013 году поступило сообщение о том, что лица, о которых имеется информация, касающаяся их отказа от военной службы, в Приднестровском регионе Республики Молдова более не призываются на военную службу⁸⁷ и что для отказников были приняты правила прохождения гражданской альтернативной службы⁸⁸.

59. В материалах для настоящего доклада было отмечено, что на других спорных территориях региона Южного Кавказа не было достигнуто никакого прогресса в учете интересов лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести⁸⁹.

V. Выводы и рекомендации

60. В рамках международного права право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии или убеждений. Настоящий доклад свидетельствует о том, что, после того как в 2013 году Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека представил Совету по правам человека предыдущий аналитический доклад, на международном, региональном и национальном уровнях были достигнуты важные правовые изменения с точки зрения признания отказа от военной службы по соображениям совести.

61. Некоторые государства приняли законы и нормативные акты, которые позволили освободить заключенных, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, или сравнить продолжительность военной и альтернативной службы. Кроме того, некоторыми национальными законами прямо предусматривается возможность отказа от военной службы по соображениям совести во время прохождения службы и после ее завершения. Также были признаны права лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в период проведения в стране мобилизации в связи с возникновением вооруженного конфликта.

62. В то же время сохраняются проблемы, поскольку некоторые государства по-прежнему не признают или неполностью осуществляют на практике право на отказ от военной службы по соображениям совести. Вызывают обеспокоенность случаи наказания и неоднократного привлечения к суду лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, в случае непризнания за ними такого права, а также их стигматизация как лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, и публичное раскрытие их персональной информации. Кроме того, сохраняются неоправданные ограничения на свободу выражения мнений для тех, кто поддерживает лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, или тех, кто поддерживает право на отказ от военной службы по соображе-

⁸⁵ См. A/HRC/19/60/Add.2, пункты 53 и 69.

⁸⁶ Там же, пункт 87. См. также the Special Rapporteur's follow-up table, pp. 18–21, можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/Documents/Issues/Religion/FollowUpCyprus.pdf.

⁸⁷ Thomas Hammarberg, Senior Expert, «Report on human rights in the Transnistrian region of the Republic of Moldova» (2013), можно ознакомиться по адресу <http://www.un.md/publicdocget/41/>, p. 43.

⁸⁸ Материалы, поступившие от Международного братства примирения и Управления генерального юрисконсульта организации «Свидетели Иеговы».

⁸⁹ Материалы, поступившие от Европейского бюро по сознательному отказу от военной службы, Международного братства примирения и Управления генерального юрисконсульта организации «Свидетели Иеговы».

ниям совести. Наряду с этим в некоторых государствах, которые признали право на отказ от военной службы по соображениям совести, возможности для прохождения альтернативной службы не являются доступными для всех отказывающихся от военной службы по соображениям совести, при этом такая служба имеет характер наказания или дискриминации либо большую продолжительность по сравнению с военной службой.

63. Все лица, затрагиваемые военной службой, должны иметь доступ к информации о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и возможности приобретения соответствующего статуса. Те, кто поддерживает отказывающихся от военной службы по соображениям совести или поддерживает право на отказ от военной службы по соображениям совести, могут в полной мере осуществлять свое право на свободу выражения мнений. Государствам следует обеспечить, чтобы право на отказ применялось как к пацифистам, так и к отдельным лицам, отказывающимся от военной службы, которые считают, что применение силы является оправданным в некоторых обстоятельствах и неоправданным в других. У призывников и добровольцев должна иметься возможность для отказа до начала военной службы и на любом этапе ее прохождения, а также после завершения военной службы.

64. Возможности прохождения альтернативной службы должны быть предоставлены всем отказывающимся от военной службы по соображениям совести без дискриминации по признаку их религиозных и нерелигиозных убеждений. Государствам, не признающим заявления об отказе от несения военной службы по соображениям совести без проведения его проверки в качестве достаточного основания, следует создать подлинно независимые и беспристрастные компетентные органы для установления того, действительно ли отказ от военной службы в каждом конкретном случае мотивирован соображениями совести. После принятия какого-либо решения о статусе лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, во всех случаях должно иметься право на обжалование в независимом гражданском судебном органе. Государствам следует обеспечить, чтобы альтернативная служба была совместима с соображениями совести, носила нестроевой или гражданский характер, отвечала общественным интересам и не носила характер наказания. Большая продолжительность по сравнению с военной службой допускается только в том случае, если дополнительное время для альтернативной службы основывается на разумных и объективных критериях.

65. Государства должны обеспечить, чтобы никто не задерживался произвольно, в частности в результате неизбирательных облав, проводимых с целью выявления молодых людей, которые не урегулировали свой статус военнообязанного. Государствам следует освободить лиц, находящихся в тюремном заключении или задержанных исключительно по причине их отказа от военной службы по соображениям совести. Отказники не должны подвергаться многократному наказанию за неподчинение новому приказу о зачислении на службу в вооруженные силы. Государства не должны публично раскрывать личную информацию отказывающихся от военной службы и с них должна быть снята судимость. Государства не должны подвергать дискриминации лиц, отказывающихся от военной службы, с точки зрения их гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав и стигматизации в качестве «предателей». В тех случаях, когда в соответствующей стране вопросы отказа от несения военной службы по соображениям совести никак не регулируются, либо не регулируются в должном объеме, тем лицам, которые отказались от несения военной службы по соображениям совести и были вынуждены покинуть страну своего происхождения из опасений подвергнуться преследованиям за свой отказ от несения военной службы, следует предоставлять статус беженца.